

Переславская Краеведческая Инициатива

Тип документа: статья. — Тема документа: монастырь. — Код: 1862.

Мы живём каждодневным чудом

В древнем городе Переславле-Залесском, родине святого благоверного князя Александра Невского, незаметно продолжается жизнь Феодоровского женского монастыря, основанного в 1304 году. Сегодня в нем подвизаются пять сестёр — ровно в сто раз меньше, чем до закрытия обители в советские годы.

На небольшом пригорке стоит величественный собор с облупившимися и потрескавшимися стенами. Порыжевшая трава, окутанная осенним туманом, будто вторит ржавчине оконных решёток храма. Городские художники часто приходят сюда на этюды. Первыми навстречу нам маленькими клубочками выкатились котята.

«Всё время их нам подкидывают, — сокрушается настоятельница монастыря матушка Михаила. — Пришлось им будку сделать около дома. Наша кошка только по два котёнка приносит — жалеет нас».

Монахиня Михаила с сёстрами живёт в обители четыре года. Храмы и другие здания Феодоровского монастыря начали передавать Русской Православной Церкви в 1998 году. Первое время обитель была приписана к Никольскому женскому монастырю Переславля. Теперь Феодоровский монастырь живёт полностью самостоятельно, но связь между обителями не прервана — общая скорбь, общая радость.

Мы прошли за матушкой в небольшой Введенский храм. Уже в 1990-е годы прежний владелец монастырских зданий — Институт программных систем РАН — планировал устроить здесь клуб деловых встреч с баром и гостиной, которую предполагалось разместить в алтаре. А до этого во Введенском храме тридцать лет была... баня.

Всего на территории обители уцелели три храма: главный Феодоровский собор, Казанская церковь и Введенский храм. Колокольня, которая, как говорят, была самым высоким зданием дореволюционного Переславля, была разрушена до основания. «Мы сейчас даже не знаем точно, где она стояла, а раскопки пока не проводили», — рассказывает матушка. Сохранились ещё кельи XVII века. Правда, слово «сохранились» здесь вряд ли подходит: голые кирпичные стены, давно сгнившие стропила. Давно засыпан сорокаметровый колодец. У стены Казанской церкви в траве до сих пор лежат железные остовы сброшенных когда-то куполов.

В будущем году Феодоровскому монастырю исполняется 700 лет. Основан он был 8/21 июня 1304 года, в день памяти великомученика Феодора Стратилата. Однако первые дошедшие до нас письменные сведения о нём относятся к XV веку. С самого начала монастырь находился под особым покровительством царственных особ, и обитель процветала.

В 1557 году большую сумму пожертвовал Иван Грозный. В тот год он вместе с царицей Анастасией ездил на моление в Никитский Переславский монастырь, и на обратном пути царица разрешилась от бремени недалеко от Феодоровского монастыря. Сегодня при самом въезде в город можно увидеть часовенку-крест на месте рождения царевича Феодора, в будущем — последнего русского царя из рода Рюриковичей.¹ А в самом монастыре Иван Грозный велел построить величественный храм во имя небесного покровителя своего сына — Феодоровский собор.

^{*}Горбачёва, Т. Мы живём каждодневным чудом / Татьяна Горбачёва, Максим Цыганов // *Церковный вестник*. — 2003. — Ноябрь (№ 275). — С. ?.

¹Это неверно. Часовня Крест находится в урочище Собилка, за 3 километра до Переславля, далеко от въезда в город. — *Ред.*

Введенский храм изначально был двухпрестольный. Основной престол был освящён в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, а южный придел — в честь Святителя Николая Чудотворца.

В начале XVIII века храм был перестроен на средства царевны Натальи Алексеевны, сестры Петра I. При этом южный придел освятили в честь иконы Матери Божией «Знамение», а пристроенный северный придел — в честь мучеников Адриана и Наталии. Именно тогда рядом с храмом были обнаружены древние захоронения, в том числе место погребения одного из строителей монастыря, схимонаха Сергия. О нём известно лишь то, что он преставился в конце XVII века. Русской Православной Церковью он причислен к лику святых как Христа ради юродивый. Прославлен он был ещё до революции, однако мощи его были под спудом. В начале XX века представители синодальной комиссии вывезли их в Москву, но во время революции они пропали.

Наталья Алексеевна построила для обители и храм в честь Казанской иконы Матери Божией — маленькую церковь с больничными палатами.

Первоначально монастырь был основан как мужской. Но к концу XVII века в нём осталось всего около десяти человек братии, не было игумена. Было решено перевести монахов в Горицкий и Даниловский мужские монастыри, а Феодоровский реорганизовать в женский. Со временем в обители появились искусные золотошвей, вышивальщицы, иконописцы. Но особенно славился монастырский хор.

Матушка Михаила с радостью рассказывает об истории монастыря, но о сегодняшней жизни обители говорит с печалью и тревогой.

Хотя монастырь считается памятником федерального значения, никаких средств на его восстановление государство не выделяет. Феодоровский собор находится в аварийном состоянии. До сих пор Церкви не передан Казанский храм. Академический институт, в ведении которого находилась монастырская территория, готов передать и храм, и настоятельский корпус, но там по-прежнему прописаны люди. Монастырь не в состоянии предоставить им другое жильё, а город этим заниматься отказывается.

«Мы стараемся хоть внешне за храмом следить, — говорит матушка. — Окна заколотили, внутри всё убрали. Там просто помойка была, свалка. В монастыре даже ворота не закрыты, чужие машины заезжают на территорию, получается проходной двор...

Хозяйства у нас сейчас никакого нет — некому им заниматься. Стараемся хотя бы себя прокормить. Живём мы каждодневным чудом Божиим. Постоянного благотворителя у нас нет. Существует на милостыню, что от службы остаётся, и на разовые пожертвования. Порой отчаиваюсь, начинаю метаться, искать мирской помощи. И каждый раз посрамляюсь. Господь всё равно управляет. Не зря считается, что, когда начинает возрождаться монастырь, в первую очередь должны возродиться службы, должна твориться непрерывная молитва. Это очень помогает в монашеской жизни. Явно подаётся Божия помощь».

Сейчас в монастыре вычитывается полностью суточный круг богослужения. Два раза в неделю и по праздникам совершается литургия. Читается Псалтирь с помянником о здравии живых и об упокоении усопших. Сёстры пытаются восстановить бывшие монастырские синодики. Бывает, что имена находятся как бы случайно. Например, во время посещения Иосифо-Волоцкого монастыря матушка обнаружила там могилу послушницы Феодоровского монастыря Анисии, умершей в 1868 году. Однажды из Брюсселя приехал отец Павел, тётка которого, монахиня Ефросиния, жила в монастыре и ушла из него после его закрытия в 1923 году одной из последних.

Бывших насельниц монастыря матушка Михаила вспоминала особо. Предпоследняя игуменья обители, матушка Евгения, воспитывалась в монастыре с раннего детства. Родившаяся в семье священника, в трёхлетнем возрасте она осталась сиротой. Тётка её была тогда игуменией Феодоровского монастыря, и она взяла девочку к себе. Матушка Евгения игуменствовала в обители более сорока лет. За своё служение она была награждена несколькими наперсными крестами. В 1916 году о ней даже была написана книга — «Маститая инокиня».¹ Матушка хорошо знала будущего святителя архиепископа Луку Войно-Ясенецкого. Будучи в то время земским врачом, он лечил сестёр монастыря. Некоторые историки счи-

¹Снова неправда. Это не книга, а брошюра из 23 страниц. — *Ред.*

тают, что именно матушка Евгения подвигла будущего святителя принять священнический сан.

Когда матушка умерла, её преемницей стала игуменья Олимпиада — последняя настоятельница монастыря до его закрытия. После революции она долгое время находилась в лагерях, так как никогда не скрывала своего отношения к советской власти. Вернувшись из заключения, она жила при сторожке Владимирского собора вместе с монахиней Антонией. Похоронена она была в Троицкой слободе на кладбище около церкви, однако могила её сейчас утеряна.

Пока мы слушали матушку Михаилу, в храме шли приготовления к вечерней службе. Матушка обратила наше внимание на фотоснимки древних икон на стенах храма. Сами иконы сейчас находятся в краеведческом музее, но об их передаче монастырю речи пока не идёт.¹

Матушка рассказывает чудесную историю, связанную с одной из икон. «Есть у нас фотография иконы Владимирской Божией Матери — чтимой иконы Никольского монастыря, которая сейчас тоже находится в музее. Однажды нам рассказали о маленьком мальчике, который попал в очень тяжёлую аварию. Врачи развели руками и сказали его маме с бабушкой, чтобы молились, потому что спасти малыша может только чудо. Они молились у этой иконы, и бабушка дала обет, что если мальчик останется жив, то она подарит храму икону небесного покровителя внука — благоверного князя Андрея Смоленского. И на праздник Святой Троицы выздоровевший мальчик сам принёс иконку переславльских святых. Вот ответ на молитву, который всё-таки по вере даётся...»²

Нас приглашают на чай, и мы ещё долго разговариваем с матушкой, рассматриваем дореволюционные фотографии монастыря. Уезжая из обители, мы радовались, что семисот-летняя история Феодоровского монастыря не прерывается и в наше время.

---

¹Передаче икон мешают две важных проблемы. Во-первых, церковь не может обеспечить круглосуточной охраны икон, а в Ярославской области часто грабят церкви. Во-вторых, церковь не может обеспечить иконам правильный климатический режим. — *Ред.*

²Очень характерно, что не приводятся имена этих людей. — *Ред.*